

Какая Концепция поднимет Россию

В начале января 2018 года издание «Завтра» [опубликовало статью](#) Сергея Глазьева (экономиста, советника президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции), в которой он затрагивает тему отсутствия идеологии в России.

Известно, что Статья 13 Конституции РФ, которая была принята в 1993 году, в первых трёх пунктах прямо провозглашает отсутствие какой-либо идеологии в России:

1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.
2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

(<http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-13-krf>)

Интернет энциклопедия [«Википедия»](#) даёт такое определение термину «идеология»:

Идеоло́гия (греч. *ιδεολογία*, от греч. *ιδέα* — прообраз, идея; и *λογος* — слово, разум, учение) — совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии).

Идеология не наука, хотя она может включать научные знания. В отличие от науки идеология, как выражение частных интересов в форме всеобщности, представляет собой знание о социально-политической жизни по отношению к интересам составляющих её сил, задавая на этой основе оценку желательности или нежелательности того или иного социального бытия. Идеология, превалирующая в том или ином государстве, стране или в обществе называется — **Господствующая идеология**. Лицо, занимающееся идеологией, называется **Идеолог**.

В Концепции общественной безопасности (КОБ) термин «идеология» определён следующим образом:

Идеология — продукт идеологической власти, подконтрольной [власти концептуальной](#).

Идеология — это концепция управления, изложенная в доступном для понимания народными массами виде так, чтобы она не вызывала у них отторжения, а тем более активного целенаправленного противодействия ей. Объектом воздействия идеологической власти является всё общество, однако, за исключением тех, кто сам концептуально властен, и потому стоит выше власти идеологической. Идеология нужна концептуальной власти для формирования в обществе мировоззрения людей, соответствующего избранной концепции, чтобы люди были под её властью в изменяющихся жизненных обстоятельствах.

Функция **идеологической власти** — облечь поработительную по своему характеру концепцию в такие идеологические формы, в которых она предстала бы во мнении людей благообразной и потому приемлемой, в которых концепция не

вызвала бы отторжения, а тем более — целенаправленного активного противодействия внедрению концепции в управленческую практику вплоть до выработки и воплощения в жизнь альтернативной ей концепции.

Свобода от идеологий — это самообман, однако не стихийно-психологический, а целенаправленно культивируемый властью концептуальной. Идеологию можно понимать или не понимать, принимать её или отрицать, но члены общества всегда сталкиваются с проявлениями той или иной идеологии, представляющей собой оболочку концепции управления обществом со стороны носителей власти концептуальной.

Идеологическая власть — концептуально безвластна, поскольку она только приспособливает концепцию к конкретным исторически сложившимся обстоятельствам и не способна к разработке концепции.

Качество жизни общества:

- в первую очередь определяется концепцией управления — её сутью;
- во вторую очередь определяется качеством управления в рамках этой концепции.

(Подробнее смотрите в работе ВП СССР [«Оракул: социальный институт и политтехнология»](#))

Таким образом, из приведенных определений следует, что Идеология – это:

- во-первых, совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных групп;
- во-вторых, продукт идеологической власти, которая подконтрольна власти концептуальной.

Из КОБ известно, что реально **существует не три, а пять ветвей власти**. Ниже приведём наглядную схему распределения и иерархию подчинения этих властей.

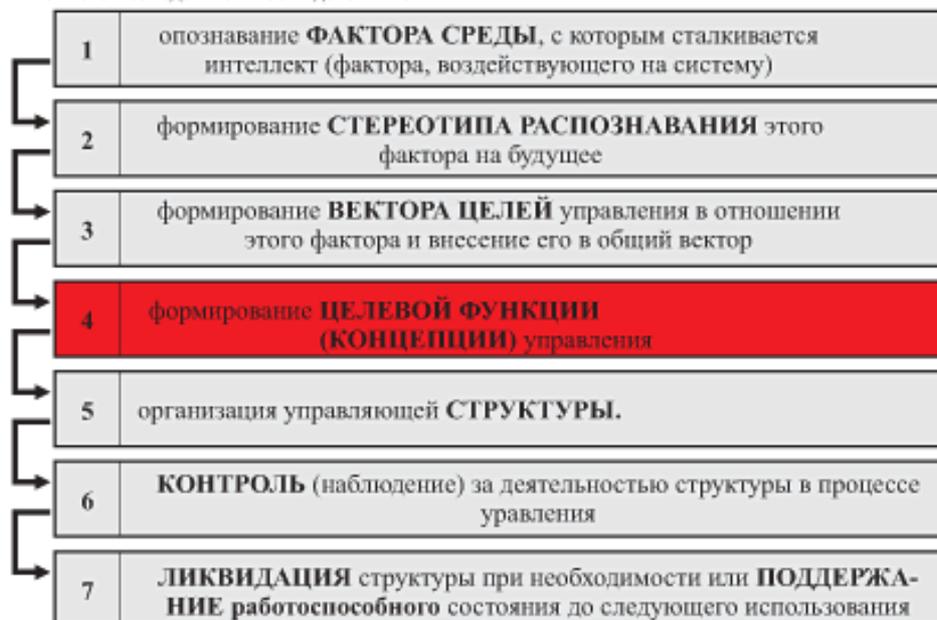
ВИДЫ ВЛАСТИ

ПЯТЬ (5) ВИДОВ ВЛАСТИ

ПОЛНАЯ ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ (ПФУ)

- ПФУ описывает циркуляцию информации в процессе управления от момента формирования субъектом вектора цели управления до завершения процесса управления
- ПФУ - это последовательность действий:

ВИДЫ ВЛАСТИ

ПФУ человеческим обществом распадается на 5 видов власти

Таким образом должно быть очевидно, что Концептуальная власть является наивысшей формой власти в обществе.

Ниже приводим статью экономиста С.Ю. Глазьева полностью. Комментарии даём в конце статьи.

ИАС КПЕ

Какая идеология поднимет Россию

Социалистический выбор открывает перспективу включения нашей страны в ядро нового мирохозяйственного уклада

В завершение уходящего года, ознаменовавшегося столетием Октябрьской Социалистической революции, можно подвести итоги конкуренции идей, которые правят миром. Если под миром понимать всё человечество, то в качестве критерия успеха в конкуренции идеологий следует принять скорость социально-экономического развития, измеряемого показателями валового внутреннего продукта (ВВП) и индекса человеческого потенциала (ИЧП).

Последние тридцать лет безусловным лидером по обоим показателям является КНР, а безусловным аутсайдером – Украина. Тридцать лет назад уровень жизни в последней был на порядок выше, чем в Китае, сегодня – втрое ниже.

Россия все эти годы протопталась на месте, с трудом вернувшись к достигнутой в СССР средней продолжительности жизни существенно меньшего по численности и худшего по состоянию здоровья населения и объёму производства товаров с куда меньшей добавленной стоимостью. За это время другие страны продолжали развиваться, большинство нас догнали и перегнали. Россия опустилась ниже среднего уровня, оказавшись среди стран третьего мира.

Второй мир стран социализма после распада СССР хоть и сократился географически, но с учётом социалистической ориентации не только Китая, но также Индии и стран Индокитая стал абсолютно и относительно больше как по человеческому потенциалу, так и по ВВП. Опережая по темпам социально-экономического развития страны первого мира в два-три раза, второй мир через десять лет будет доминировать на планете.

Первый мир уже два десятилетия стагнирует, безуспешно борясь с нарастающими диспропорциями. Хотя он и поглотил пространство СССР, общий кризис капитализма, о котором любили писать советские политэкономы, не прекратился. Вывезенные из бывших социалистических стран 2-3 триллиона долларов и миллионы новых рабочих рук, нанятых западными корпорациями, лишь отсрочили обострение этого кризиса, который сегодня приобретает апокалиптические черты.

Правы оказались те критики рыночных реформ, которые предупреждали, что переход от социализма к капитализму для России закончится на периферии, среди стран Латинской Америки и Африки. Но также правы оказались и авторы теории конвергенции, предлагавшие соединить хорошие элементы капиталистической и социалистической систем, отказавшись от плохих. Именно такой синтез осуществили китайские коммунисты, построив социалистическую рыночную экономику. П.Сорокин полстолетия назад назвал его интегральным строем, прогнозируя конец как советского социализма, так и американского капитализма.

Интегральный строй сочетает централизованное планирование с рыночной конкуренцией, государственную собственность в инфраструктурных и базовых отраслях с частным предпринимательством в остальной экономике, социалистическую идеологию с возможностями личного обогащения. Поддерживая предпринимательскую деятельность, государство регулирует её таким образом, чтобы удерживать энергию частного бизнеса в русле общественных интересов. Оно интегрирует деятельность различных социальных групп и профессиональных сообществ таким образом, чтобы её результатом становился рост общественного благосостояния.

Если в капиталистической системе главным критерием хозяйственной деятельности является прибыль, а в советской системе был рост производства, то в КНР таковым является повышение уровня жизни населения. Китайская система государственного регулирования нацелена на рост инвестиций в развитие производства потребительских благ. Решению этой задачи подчинена вся система регулирования экономики, включая государственную банковскую систему,

обеспечивающую дешёвым долгосрочным кредитом реализацию планов субъектов хозяйственной деятельности по росту объёмов и повышению технического уровня производства. Эти планы вырабатываются путём постоянного диалога государственной власти, делового и научного сообщества, в котором устанавливаемые на политическом уровне стратегические цели реализуются в частных инициативах на основе сложной системы прямых и обратных связей, поощряющих созидательную деятельность и наказывающих за нанесение ущерба обществу.

Три десятилетия КНР удерживает мировое лидерство по скорости социально-экономического развития. Достигается это эффективной системой управления, все институты которой работают в слаженном режиме благодаря поддерживаемой подавляющим большинством населения идеологии неуклонного роста общественного благосостояния. Всё, что ей противоречит, отсекается, невзирая на догмы тех или иных учений.

Так, Дэн Сяопин отказался от догматики научного коммунизма, запрещавшей наёмный труд и накопление частного капитала. В результате подъёма частного предпринимательства среди сельского населения начался бурный рост сельскохозяйственного производства, страна решила продовольственную проблему, с которой не мог справиться мощный Советский Союз. В отличие от руководства последнего, Компартия Китая не повелась и на противоположные догмы либерально-демократической идеологии. Она стала строить рыночную экономику, не отказываясь от достижений социализма. В течение первого десятилетия формирования рыночных институтов частное предпринимательство развивалось на основе полной ответственности бизнесмена всем своим имуществом. Институты ограниченной ответственности, посредством которых у российского государства была отобрана большая часть имущества и выжато два триллиона долларов выведенного капитала, в КНР появились только после того, как сформировались моральные нормы ответственного поведения в деловой этике китайского бизнеса. Государство не раздавало бесплатно имущество, не разрешало финансовые спекуляции, контролировало трансграничные операции – предприниматели обогащались путём производства общественно-полезной продукции.

В отличие от Российской Федерации, КНР не следует догмам Вашингтонского консенсуса. Не собирается отменять валютный контроль и ограничения на трансграничное перемещение капитала, не будет отказываться от государственного кредитования инвестиций, сохраняет в государственной собственности базовые отрасли и контроль над ценообразованием на базовые товары. Китайцы не дали западным консультантам себя развести на переходную экономику – они построили социалистическую рыночную экономику с китайской спецификой. Последним определением они подчеркнули разнообразие моделей социалистического строя, вновь продемонстрировав творческий подход к управлению социально-экономическим развитием. В этом же духе они выстраивают свои международные экономические связи. Провозглашенная Си Цзиньпином стратегия «Один пояс – один путь» основывается на совместных инвестициях в перспективные направления торгово-экономического сотрудничества и ориентируется на взаимовыгодное сочетание конкурентных преимуществ. В отличие от вашингтонских финансовых институтов, навязывающих всем странам самоуничтожение государственных границ и ограничений, пекинские институты развития предлагают финансирование совместных инвестиций в общих интересах без политических условий.

Отбросив догматизм, КПК КНР создала идеологию интегрального строя, сочетающую социалистическое целеполагание, свободу творческой самореализации личности в общественно-полезной созидательной деятельности и патриотизм. Переболев культурной революцией, она избавилась от радикализма, присущего основным идейным течениям прошлого века: коммунизму, либерализму и нацизму.

Другим путём к интегральному строю идёт Индия, сочетающая социалистические идеи Ганди, ценности демократии и национальные интересы. На этом пути она, как и КНР, добилась ускорения социально-экономического развития, выйдя в позапрошлом году на первое место в мире по приросту ВВП. Страны Индокитая, идущие по пути социализма при сохранении своей культурной специфики, также демонстрируют высокие темпы экономического роста. И даже африканские

страны, внедряющие отработанные в КНР институты управления, демонстрируют ускорение экономического развития. Примером может служить Эфиопия, выкарабкивающаяся из нищеты с двузначными темпами прироста ВВП.

За последние три десятилетия история дала и обратные примеры замены социалистической идеологии на либертарианскую. Хорошо известен образ «Japan Incorporated», подчеркивающий солидарный характер японского социально-экономического устройства. Если бы не либерализация её экономической политики, сделанная под давлением США в 80-е годы, возможно, Япония сохранила бы высокие темпы экономического роста. То же можно сказать о южнокорейском экономическом чуде, остановленном аналогичной либерализацией экономики под давлением МВФ в 90-е годы. И, наконец, чудо социально-экономического развития СССР, большинство республик которого после его распада отказались от социалистической идеологии в пользу Вашингтонского консенсуса с катастрофическими для себя социально-экономическими последствиями. Следует вспомнить также послевоенное чудо восстановления и подъёма ФРГ, Франции, Австрии, а также успешное развитие скандинавских стран, которые руководствовались социалистической идеологией демократического типа.

В науке, как известно, практика является критерием истины. Правильность теории должна подтверждаться экспериментом. За последние тридцать лет прошли экспериментальную проверку основные теории в общественном знании. Крах потерпели две основные догматические теории, претендовавшие на истину в последней инстанции: научный коммунизм и его антипод – либертарианство, включая его современную форму, Вашингтонский консенсус. Из этого вытекает ошибочность курса, которым следует наша страна в социально-экономической политике. Произведённая после распада СССР замена одной догматической идеологии на другую привела нас в исторический тупик. Двадцатипятилетнее стояние в этом тупике породило болото, в трясине которого тонут все попытки нашего президента вывести страну из кризиса.

Не может быть никакого оправдания экономической политике, которая погрузила самую богатую в мире страну в жалкое состояние третьего мира. Не обладая ресурсами нефти и газа, многократно уступая СССР по уровню научно-технического развития, сегодня Индия и Китай пятикратно превосходят Россию по ВВП и другим показателям развития научно-производственного потенциала. В этом году средняя зарплата в КНР стала выше, чем в России, где уровень производительности труда всё больше отстаёт от передовых стран. Опускаясь всё ниже в мировом табеле о рангах по уровню социально-экономического развития, Россия лидирует по показателям социально обусловленных болезней, самоубийств, аборт, а также по темпам роста личных состояний офшорных олигархов. В основе последних лежат не гениальные открытия новых технологий, поднимающих эффективность и объёмы производства, а присвоение элементов национального богатства: приватизация госимущества, природная или административная рента.

Российское национальное богатство приватизировано узкой группой лиц, эксплуатирующих его в целях личной наживы. Продолжающийся на фоне четырёхлетнего падения реальных доходов населения рост долларовых миллиардеров является наглядным свидетельством целевых ориентиров сложившейся системы управления социально-экономическим развитием. Попытки главы государства развернуть её в сторону народных интересов вызывают лишь имитацию бурной деятельности должностных лиц, озабоченных личным благополучием. В отсутствие государственной идеологии её место занимает жажда наживы.

Как мудро заметил замечательный петербургский учёный Данила Ланин, отсутствие идеологии означает идеологию либертарианства. Этой идеологией задаётся программа поведения властвующей элиты. Если главной ценностью являются деньги, а точнее – их количество, то деньги же становятся критерием успеха, в том числе государственных руководителей. Наглядным примером воплощения этой идеологии являются фантастические зарплаты глав госбанков и корпораций, которые они выписывают себе вне зависимости от объективных результатов деятельности. Если главной целью является личный доход, стоит ли удивляться огромным бонусам директоров убыточных компаний? Справедливости ради следует сказать, что то же самое делают их коллеги из частного сектора.

Имитация выполнения своих обязанностей, скрывающая злоупотребление служебными полномочиями в целях личного обогащения, является типичным поведением должностных лиц в существующей системе управления. Её базовым структурным элементом стала «команда» - устроенная по принципу круговой поруки, организованная для удержания власти в целях наживы преступная группа. На всех уровнях управления – от поселкового совета до федеральных министерств – видны соответствующие фракталы. Стоит ли удивляться высшим достижениям этой управленческой модели: убыточной приватизации самого большого в мире имущественного комплекса, закончившейся банкротством государства пирамиде ГКО, краху наспигованного сотнями миллиардов рублей Центрального банка пузыря под названием «Открытие», вывозу триллиона долларов за рубеж.

Попытки бороться с разложением системы управления путём наращивания численности контролирующих и правоохранительных органов лишь усугубляют ситуацию. Они тоже подчиняются власти денег. Поэтому образуют симбиоз с бизнес-командами во власти, преследуя незащищённых круговой порукой предпринимателей. В результате образуется порочный круг: в экономике доминируют коррупционные кланы, для борьбы с ними наращиваются контрольно-силовые структуры, которые подавляют свободных предпринимателей, загоняя их под крышу этих бизнес-команд или вынуждая оставить бизнес. Наверху этой властно-хозяйственной пирамиды стоят банкиры, присвоившие себе распоряжение государственными деньгами и заинтересованные в их дороговизне. Загнав ставку процента втрое выше рентабельности обрабатывающей промышленности, они стали хозяевами экономики, решая судьбу ставших неплатежеспособными предприятий. Процентная удавка вместе с налоговым прессом выжимает все доходы из реального сектора экономики, который деградирует вследствие сокращения инвестиций.

Центр мира в либертарианской идеологии совпадает с местом концентрации денежного богатства. Поэтому обуреваемые жаждой наживы приверженцы этой идеологии стремятся в Нью-Йорк и Лондон, заблаговременно пряча свои доходы в англосаксонской юрисдикции. Проведённая по указанию президента кампания по деофшоризации привела к переселению многих крупных российских бизнесменов туда же. Деньги для них являются высшей ценностью, и они следуют за ними туда, где культ денег доведён до абсолюта. Не вызывает сомнений, что большинство тех, кто поставлен последними американскими санкциями перед судьбоносным выбором ареста счетов или измены Родине, выберет второе.

Реализация формулируемых президентом России целей социально-экономического развития страны невозможна без введения ясной и понятной всем гражданам идеологии. В России эта идеология не может не быть социалистической.

Во-первых, без идеологии не удастся привести систему управления социально-экономическим развитием в соответствие с насущными требованиями, которые выражает глава государства. Это всё равно что красному командиру командовать Белой армией. Путём репрессий и заградотрядов можно какое-то время заставлять инакомыслящих подчинённых выполнять приказы, но без работы не за страх, а на совесть современную интеллектуальную экономику поднять невозможно.

Во-вторых, без критерия соответствия принимаемых решений интересам повышения общественного благосостояния система управления будет лишена стержня – ответственности чиновников и руководителей государственных корпораций за конкретные результаты своей работы. Она будет оставаться коррумпированной и недееспособной.

В-третьих, доминирующей в общественном сознании ценностью является социальная справедливость. Если система управления ей не соответствует, народ не будет считать её легитимной. Он будет притворяться, что подчиняется, а чиновники – делать вид, что управляют. Эта система всеобщей имитации может создать видимость народного единства, но оно развалится при первых же испытаниях. Так столетие назад рухнула Российская империя, а четверть века назад – Советский Союз.

В-четвёртых, социалистический выбор является прогрессивным, открывающим перспективу включения России в ядро нового мирохозяйственного уклада. Сохранять под покрывалом отсутствия официальной идеологии либертарианство – значит обрекать себя на периферийное положение и роль дойной коровы для американской олигархии.

В-пятых, без идеологии, объединяющей общество и подчиняющей частные интересы, включая интересы властвующей элиты, общенародным, нам не выстоять в мировой гибридной войне, которую развернули в стремлении сохранить глобальную гегемонию власти США. Едва ли нам удалось бы победить в предыдущей мировой войне, если бы советский Госбанк работал под методическим руководством немецкого Рейхсбанка, Госплан подчинялся имперскому министерству оккупированных восточных территорий, Геббельс курировал издание советских газет, а Борман руководил партийным строительством.

Разумеется, социалистическая идеология должна быть современной. Прежде всего – гуманной, исходящей из необходимости соблюдения прав и свобод человека. А также патриотичной, ставя во главу угла национальные интересы и выстраивая в соответствии с ними внешнюю политику. Она должна быть также ориентирована на опережающее социально-экономическое развитие на основе нового технологического уклада, то есть быть технократичной, прагматичной и прогрессивной.

Вопрос практического воплощения этой идеологии выходит за рамки настоящей статьи. Ясно, что КПСС возродить невозможно, да и не нужно. Носителями идейных смыслов в нашем обществе являются наука и религия. Более десятилетия назад мы обосновали идею прогрессивного социально-консервативного синтеза и разработали программу социальной справедливости и экономического роста. Какой получится сплав традиционных и модернизационных ценностей, социализма, гуманизма и патриотизма – зависит от практической работы идеологов государственного строительства. Важно к этой работе как можно быстрее приступить. Без соответствующей народному мировоззрению идеологии наша система управления будет напоминать басню Крылова «Квартет».

Глазьев С.Ю.,
экономист, политик
[Источник](#)

КОММЕНТАРИЙ:

В целом с выводом С.Ю. Глазьева о том, что России срочно нужна идеология (не декларируемая), реализующая на практике социальную справедливость (Социализм) можно только согласиться. Однако возникает вопрос, поможет ли законодательное закрепление в России идеологии без изменения существующей концепции кардинально изменить ситуацию к лучшему? Поможет ли построить Справедливость? Ответ очевиден, не поможет!

Для осуществления такой инициативы следует идти от общего к частному, то есть вначале огласить Концепцию управления, а за тем менять под эту концепцию идеологию. На сегодняшний день построить общество социальной (и какой либо другой) справедливости возможно реализуя на практике в жизни страны наиболее передовую и прогрессивную концепцию управления – [Концепцию общественной безопасности](#).

Иначе говоря, в обозримой перспективе необходим отказ от библейской несправедливой концепции управления – «разделяй, стравливай и властвуй!» и открытое оглашение и обсуждение Справедливой концепции – КОБ, которая предлагает принцип «Соединяй, Создай, Здравствуй!». Об этом, к сожалению, нет ни слова в статье Глазьева. Но ведь сказав «А» [надо говорить и «Б»!](#)

Также отметим, что рассматривая успехи в экономике через призму идеологии нужно помнить, что экономика – это лишь 4-й приоритет [обобщённых средств управления \(ОСУ\)](#) над которым стоят идеологический, исторический и методологический приоритеты.

Подводя итог вышеизложенному резюмируем: ***утверждение идеологии социализма на государственном уровне это необходимая мера, но не достаточная, поскольку последнее слово за концепцией управления, которой идеология подчинена.***

ИАС КПЕ